

«Сов. культура», 1976, 27 ЯНВ
W8

МЕЖДУНАРОДНЫЙ фестиваль телевизионных программ о народном творчестве «Радуга» в этот раз впервые проходил у нас, в Москве. В нем участвовали семнадцать стран, которые представили документальные фильмы и телепередачи о художественном творчестве своих народов. Работы демонстрировались по Центральному телевидению.

Зрители, да и ряд участников фестиваля впервые в таком полном виде познакомились с народным искусством некоторых стран, встретились на экране с талантливыми самодельными исполнителями. В ходе смотра, во время обмена мнениями между членами жюри, выявилось отношение деятелей культуры, представляющих свои государства, к фольклору, методам его отражения. Так, в передачах Кубы, СССР рассказывалось о сегодняшнем дне народного творчества. А, например, в фильме Швеции были показаны танцы и звучали пес-



● К итогам Международного фестиваля телевизионных программ о народном творчестве

ни, которые ныне помнят и исполняют уже немногие. В этой работе выражалась забота о сохранении народных традиций.

Условия фестиваля давали гостям максимальную свободу действий. Участники сами выбирали форму подачи материала: ставили фильм или просто записывали выступления артистов-любителей на пленку в форме концерта. И, как показала жизнь, такое решение было правильным.

Мне, например, запомнилась программа Великобритания, где звучали песни, рожденные в борьбе английских шахтеров за свои права; Ирландии, героями которой были не только исполнители народных ме-

лодий, но и зрители, собравшиеся на улицах, городских площадях Листоуэла. Большое впечатление произвел на меня румынский фильм, благодаря которому мы имели возможность встретиться с выдающимся музыкантом Георгием Замфиром, виртуозно играющим на нае. Что касается программы СССР, то она была сделана в виде концерта, раскрывающего огромное богатство и разнообразие фольклора народов нашей страны.

Мне как музыканту хочется поделиться некоторыми мыслями, которые навеял фестиваль.

В последние годы на Западе фольклор становится порой предметом модной спекуляции. Берут народную песню и

начинают ее рядить в такие «одежки», в которых она теряет самобытность, национальные особенности. Превращая ее в шлягер, зачастую нарушают мелодику, гармонию или ритм. Допустим, песню многоголосную, широкую, задумчивую вдруг начинают исполнять в темпе марша... А в подобных обработках она вовсе не нуждается. Народная песня сама мудра, глубока, содержательна, и бездумное отношение к ней антихудожественно.

Прошедший фестиваль, помимо того, что он знакомил с историей, бытом, народным искусством разных стран, радовал и бережным, уважительным отношением к народной музыке. Мы еще раз могли убедиться, что она прочно

уходит корнями в свою землю, крепко связана с условиями жизни народа, с его обычаями.

Но, говоря о бережном отношении к фольклору, не следует путать двух вещей. Одно дело, когда в народную песню вносят не свойственные ей гармонии, ритм, «пристегивают» чуждый ей аккомпанемент, — с этим мириться нельзя. Другое дело, когда ее обогащают новыми красками, не искажая общего духа, со знанием дела и вкусом. В таких случаях композитор, словно реставратор картины, должен угадать и восстановить утраченное с годами.

Помню, в середине 50-х годов я вместе с фольклорной группой находился в экспеди-

ции в Сибири. Когда мы просили местных жителей спеть народные песни, они предлагали взамен... современные. Быт людей изменился, и фольклор остался в прошлом. Большого труда стоило нам тогда записать народные произведения. Но, «вытаскивая» все-таки на свет такие песни, мы каждый раз поражались их красоте, эпической широте, музыкальным достоинствам. Мы привезли собранное богатство в Москву, обработали его, и все это прозвучало по радио. Когда на следующий год мы приехали в те же сибирские места, песни «Вот кто-то с горочки спустился», «И сама машина ходит», «Сронила колечко...» и другие можно было слышать всюду. Песни, обретая

вторую жизнь, вернулись в народ.

Процесс этот происходит постоянно: профессиональное искусство черпает вдохновение в народном творчестве, а забытые фольклорные произведения, возвращаясь от мастера в несколько видоизмененном виде, получают второе рождение. Фольклор не музей, где все должно сохраняться в неизменном виде. С развитием общества развивается и народное искусство. Появляются новые проблемы, волнующие людей, новые категории измерения жизни, а следовательно, возникают и иные темы народного творчества. Оставляя же фольклор в нетронутom виде, мы разорвем естественный ход развития истории. Поэтому от-

ношение к фольклору должно быть творческим. Мне кажется, что этому процессу способствует и такой фестиваль, как «Радуга».

Подводя итоги смотра, следует сказать, что каждая программа была по-своему интересна, своеобразна. Поэтому все работы отмечены дипломами и призами международного жюри за основные достоинства конкретного фильма или передачи. А в результате голосования Большого жюри телезрителей Главный приз Гостелерадио СССР присужден кубинскому документальному фильму «Куба — остров в Карибском море».

Международный фестиваль «Радуга» станет традиционным. Мы надеемся, что число его участников увеличится.

В. ЛЕВАШОВ,

композитор, народный артист РСФСР, член жюри фестиваля.